

Натура Александр Иванович

кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

Natura Aleksandr Ivanovich

PhD in Law,
Professor, Criminalistics
and Legal Informatics Department,
Kuban State University

Маховская Анастасия Андреевна

аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

Makhovskaya Anastasiya Andreevna

PhD student,
Criminalistics and Legal Informatics Department,
Kuban State University

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE PERSONALITY OF A CRIMINAL COMMITTED ILLEGAL DEPRIVATION OF LIBERTY

Аннотация:

В статье представлен ретроспективный взгляд на проблему личности преступника, совершающего незаконное лишение свободы, а также рассмотрены ее наиболее типичные свойства и признаки, содержательно образующие своеобразный социально-психологический портрет как элемент криминалистической характеристики преступления данного вида. В аспекте сформулированной концепции изучены ее следующие элементы: объективная необходимость всестороннего анализа личности подозреваемого (обвиняемого) в целях решения ключевых задач первоначального этапа расследования любого преступления; истоки теории и практики исследования физиологических и поведенческих характеристик участников процесса; возникновение системы криминалистически значимых признаков человека в аспекте криминалистических особенностей преступлений на конец XX – начало XXI в.; шесть основных элементов, формирующих содержание криминалистически значимой информации о подозреваемом (обвиняемом) в связи с расследованием незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) с привлечением практических примеров и судебно-следственной статистики. В заключительной части работы сформулирован комплексный социально-психологический портрет лица, совершающего незаконное лишение свободы.

Ключевые слова:

криминалистика, методика раскрытия и расследования преступлений, незаконное лишение свободы, криминалистическая характеристика вида преступления, личность преступника, биометрическая отрасль знаний, физиологические и поведенческие характеристики подозреваемого (обвиняемого), социально-психологический портрет субъекта преступления.

Summary:

The article presents a retrospective view on the problem of the personality of a criminal committed illegal deprivation of liberty, as well as it reviews its most typical properties and features that form a kind of social and psychological portrait as an element of the forensic characteristic of this type of crime. Based on the formulated concept, the authors consider the following elements: the objective necessity of a comprehensive analysis of the personality of the suspect (the accused) in order to resolve the key challenges of the initial stage of any crime investigation; the origins of the theoretical and practical study of the physiological and behavioral characteristics of the process participants; the formation of a system of forensically significant features of a human in the aspect of forensic characteristics of crimes at the end of 20th – early 21st centuries. In addition, the paper reviews six key elements that form the content of forensically relevant information about the suspect (the accused) in connection with the investigation of illegal deprivation of liberty (Article 127 of the Criminal Code of the Russian Federation) involving practical examples and investigation statistics. As a result, the author formulates an integrated social and psychological portrait of a person committed illegal deprivation of liberty.

Keywords:

forensic science, methods of crime detection and investigation, illegal deprivation of liberty, forensic characteristic of crime, criminal personality, biometric branch of knowledge, physiological and behavioral characteristics of the suspect (the accused), social and psychological portrait of the subject of crime.

Изучение личности преступника является важной частью большинства наук криминального профиля. Без ее полного, всестороннего и объективного познания практически невозможно решить такие важные задачи расследования преступлений на его разных этапах, как: а) принятие оптимальных организационных и процессуальных решений по своевременному использованию тактических приемов, методических рекомендаций и тактических (оперативно-тактических) комбинаций (операций) в любой момент расследования; б) выявление всех необходимых и достаточных обстоя-

ятельств совершения преступления, прямо или косвенно связанных с обвиняемым (подозреваемым) и входящих в предмет доказывания по уголовному делу; в) исследование причин и условий совершения преступлений в целях их профилактики криминалистическими средствами и методами как в ходе самого расследования, так и после вступления приговора суда в законную силу.

Известно, что в науке уголовного права под личностью преступника понимается вменяемое лицо, совершившее преступление и достигшее к моменту его совершения возраста уголовной ответственности. В криминалистической науке и практике лицо, совершившее преступление, устанавливается в ходе познания субъектом расследования его отдельных признаков, свойств и качеств, находящихся в корреляционной связи и зависимости как между собой, так и с отдельными элементами криминалистической характеристики преступления, что является безусловно обязательным в раскрытии, расследовании и предотвращении любого преступного деяния.

Изучением личности преступника еще в XIX в. занимался врач, психиатр и антрополог Ч. Ломброзо, отстаивавший идею о существовании прирожденного преступника. При этом его заслуга заключалась в смещении акцента с исследования преступления как деяния вообще на всестороннее рассмотрение *разных характеристик конкретного человека-преступника*, в том числе *его биометрических показателей*. Г. Гросс также говорил о том, что в расследовании преступлений «величайшее усилие следует прилагать именно к выяснению собственно личности обвиняемого» [1, с. 4].

Началом биометрической отрасли знаний считается система А. Бертильона – «бертильонаж» – уголовная регистрация, включающая 11 основных измерений частей тела задержанного и служившая средством идентификации личности [2, с. 22–23]. Наиболее важными категориями биометрии как направления знания об идентификации человека по совокупности *отличительных физиологических или поведенческих характеристик* [3, с. 19–20], использование которых способствовало установлению личности подозреваемого (обвиняемого), являются аутентификация, верификация и идентификация.

Например, о возможности распознавания человека по сетчатке глаза в середине 30-х гг. прошлого века официально заявили ученые С. Саймон и И. Гольдштейн [4]. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. компания «АйДентифай» (AyeDentify) предложила в промышленном масштабе такую автономную систему идентификации, рассчитанную на 3 000 человек. К началу нынешнего века данная система биологической идентификации человека (подозреваемого, обвиняемого) была значительно улучшена [5, с. 68–69].

В рамках криминалистических характеристик преступлений в конце XX – начале XXI в. исследованием личности обвиняемого, подозреваемого занимались следующие отечественные ученые: Р.Л. Ахмедшин, Р.С. Белкин [6], Л.И. Божович [7], Ю.Л. Дяблова [8], М.Н. Зубцова [9], Н.Ф. Кузнецов [10], П.Н. Яблоков [11] и др. Многие авторы пытались сформировать исчерпывающий перечень криминалистически значимых свойств личности преступника. Так, ученые предложили объединить их в группы по разным признакам (основаниям): а) половозрастные, физические, психологические [12, с. 332]; б) интересы и потребности личности; ее знания, убеждения, интеллектуальные и волевые качества, темперамент [13, с. 22]; в) социальное и семейное положение; профессиональная принадлежность; образовательный и культурный уровень; биологические и психологические особенности; отношение к предмету преступления; связь с местом жительства, работы, отдыха, а также местом совершения преступления [14, с. 41]. В современной криминалистической науке и практике достаточно широкое распространение получили социально-психологический и социально-демографический подходы как системообразующие и взаимосвязанные блоки информации [15, с. 797].

Однако, несмотря на имеющиеся успехи в решении исследуемой проблемы, ученые-криминалисты и практические работники так и не пришли к единодушному пониманию и одобрению «закрытого» перечня криминалистически значимых признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление. На наш взгляд, данная ситуация по природе является вполне диалектической, поскольку криминалистическая теория и практика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений связаны со многими обстоятельствами, прямо и (или) косвенно влияющими на характер и содержание преступного события.

Основываясь на изложенном, придерживаясь близких нам позиций отдельных ученых-криминалистов, а также используя результаты, полученные в ходе исследования [16], считаем возможным представить некоторые из них, определенным образом характеризующие лицо, совершившее *незаконное лишение свободы* (ст. 127 УК РФ), как обязательный элемент криминалистической характеристики преступления данного вида.

1. Биологические признаки: *пол и возраст*. По результатам анкетирования практических работников установлено, что чаще всего незаконное лишение свободы осуществляют лица муж-

ского пола – немногим более 89 % случаев. В то время как женщины совершают подобное преступление или участвуют в нем в 11 % эпизодов. Данная ситуация обусловлена в том числе необходимостью наличия у преступника достаточной мускульной силы для совершения разных по характеру физических действий, чем обладает далеко не каждая женщина.

Лица, осуществляющие незаконное лишение свободы, отличаются следующими возрастными периодами: от 16 до 18 лет – 11,0 % случаев; от 19 до 25 – 23,5; от 26 до 35 – почти 53,0; от 36 до 45 – немногим более 35,0; от 46 до 55 – практически 2,0 %. Возраст от 55 лет и старше для данного вида преступлений не характерен [17].

Очевидно, что максимальное число преступлений исследуемого вида совершают люди в возрасте от 19 до 45 лет – почти в 83 % случаев. Это во многом связано с тем, что незаконное лишение свободы чаще всего наблюдается в сфере «взрослых» межличностных, культурных, трудовых и иных отношений. Данную ситуацию подтверждают и результаты изучения судебной практики. Так, подозреваемый и потерпевший в 47 % совершенных преступлений являются знакомыми: вместе учатся, работают, соседи по месту жительства и т. п.; знакомы заочно – немногим более 17; случайные знакомые – около 12; родственники и незнакомые – 6 и 18 % соответственно.

В приведенной статистике усматривается тенденция, что подозреваемый и потерпевший до противоправного лишения свободы были знакомы. Например, «12.04.2016 г., около 14 ч 00 мин, гражданин А., находясь возле дома, заметил, что его сосед, гражданин Г., с которым у него ранее происходили конфликты на бытовой почве, зашел в сарай, расположенный напротив дома. В этот момент у А. возник умысел на лишение Г. свободы, не связанное с его похищением. Действуя по своему преступному умыслу, вопреки воле последнего, в нарушение его права на личную свободу, предусмотренного ст. 22 Конституции РФ, А. подошел к двери, ведущей в тупиковое пространство, прилегающее к сараю, принадлежащему Г., закрыл входную дверь и намотал на петли, предназначенные для навесного замка, металлическую проволоку, чем незаконно лишил Г. возможности свободно передвигаться и менять местонахождение» [18]. Таким образом, преступными действиями гражданина А. знакомый ему гражданин Г. был незаконно лишен свободы на почве проблем в их межличностных отношениях.

2. Социальные признаки: *образовательный уровень, род занятий, семейное положение, наличие судимости*. Незаконное лишение свободы, как показали результаты исследования, в большей части случаев осуществляют лица, имеющие среднее профессиональное образование, – около 60 %; высшее (неоконченное высшее) – почти 24; образование на уровне средней общеобразовательной школы – немногим более 16 %.

Представленная статистика свидетельствует о том, что лица, совершившие преступление данного вида, имеют достаточно низкий уровень образования. Чаще всего они воспитаны в неблагополучной семье, в 19 % случаев состоят на учете в наркологическом диспансере; 40 – в психоневрологическом диспансере; 11 – в инспекции по делам несовершеннолетних; не состоят на учете около 31 %.

По роду занятий лица, совершившие незаконное лишение свободы, в изученных архивных уголовных делах распределялись следующим образом, %: а) учащиеся средней общеобразовательной школы – 18, среднего специального учебного заведения – 47, студент вуза – 18; б) работающий постоянно – 35, временно – 47, гастарбайтер – 12; в) безработный – почти 53, лицо без определенного места жительства – 6.

Таким образом, среди социально неблагополучных людей с низким уровнем образования и материального достатка лица, совершающие преступления изучаемого вида, составляют примерно 70 %. Это дает основание говорить о наличии связей и зависимостей между их социальным статусом, а также причинами и условиями, способствующими осуществлению незаконного лишения свободы.

В ходе исследования установлено, что подобные преступления совершают главным образом мужчины в отношении женщин (88 %). При этом семейное положение лиц, привлеченных к уголовной ответственности за незаконное лишение свободы, характеризуется следующим образом: чуть более 70 % из них холосты (разведены). Эти люди отличаются пренебрежительным отношением к женскому полу, правам и свободам отдельной личности и обществу в целом.

Установление наличия судимости у лиц, привлеченных к ответственности за незаконное лишение свободы (в нашем случае это 59 %, из них за преступления против личности – 28 %), – является обязательной характеристикой субъекта преступления. В частности, если человек совершает новое преступное деяние, значит, кроме прочего, не решена главная задача обвинительного приговора предыдущего суда по отношению к нему, а именно не достигнута конечная цель его осуждения – как минимум предупреждение совершения подобных правонарушений в будущем. В новом расследовании к этому обвиняемому (подозреваемому), безусловно, должно

быть иное отношение с позиций как норм материального права, так и организационно-тактического воздействия в ходе доказывания по уголовному делу в целом.

Результаты исследования, к сожалению, дают основание проявлять озабоченность в связи с повышением общественной опасности незаконного лишения свободы. Данное преступление все чаще совершается в соучастии: в составе группы лиц – почти 52 %, в составе организованной группы – около 2 % случаев. Это говорит о весьма опасном соотношении преступлений, совершаемых в рамках п. а ч. 2, 3 ст. 127 УК РФ (более чем в 35 % эпизодов), с числом правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 127 УК РФ.

Систематизировав все данные, полученные в ходе исследования, в логичную совокупность, можно сформировать типичный комплексный *социально-психологический портрет лица, совершающего незаконное лишение свободы*. Чаще всего это мужчина (89 %) в возрасте преимущественно от 19 до 45 лет (82), не имеющий высшего (неоконченного высшего) образования (82), безработный (53), холостой (разведенный) (70), ранее не судимый (53), проживающий в том же населенном пункте, что и потерпевший (76), а также в 77 % случаев знакомый (лично, заочно, случайно) с потерпевшим, состоящий на учете в психоневрологическом диспансере (40 %).

Таким образом, от полноты и всесторонности установления наиболее значимых признаков и свойств личности преступника, осуществляющего незаконное лишение свободы, во многом зависят содержательность и практическая значимость криминалистической характеристики преступления рассматриваемого вида в аспектах формулирования частных версий в отношении субъекта данного правонарушения, а также организационно-тактических и следственных действий по их проверке.

Ссылки и примечания:

1. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006.
2. Натура А.И. Криминалистическая идентификация и диагностика // Криминалистика. Углубленный курс : учебник / под общ. ред. проф. А.Г. Филиппова. М., 2012.
3. Руководство по биометрии / Р.М. Бол, Дж.Х. Коннел, Ш. Панканти и др. М., 2007.
4. Simon C., Goldstein I. A new scientific method of identification // State Journal of Medicine. 1935. Vol. 35, no. 18. P. 901–916.
5. Руководство по биометрии. С. 68–69.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997.
7. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. Воронеж, 2001.
8. Дяблова Ю.Л. Понятие и структура личности в криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-2. С. 99–109.
9. Зубцова М.Н. К вопросу о диагностике личности неизвестного преступника по почерку // Там же. 2013. № 4-2. С. 223–227.
10. Кузнецов Н.Ф. Криминалогия. М., 1994.
11. Яблоков П.Н. Криминалистика. М., 1996.
12. Герасимов И.Ф. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. М., 1994. С. 332.
13. Самыгин Л.Д., Яблоков Н.П. Преступная и криминалистическая деятельность // Криминалистика. М., 1995. С. 22.
14. Образцов В.А. Учение о криминалистической характеристике преступлений // Там же. С. 41.
15. Ахъядов Э.С. Личность преступника: понятие и структура // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 797.
16. Для написания статьи, кроме специальной литературы и результатов исследований, проведенных другими авторами, использованы результаты нашего промежуточного анкетного опроса 88 следователей и дознавателей, 74 оперативных уполномоченных полиции и участковых уполномоченных полиции, 26 мировых и районных судей, а также результаты изучения 19 архивных уголовных дел данного вида.
17. На отдельные вопросы анкеты респонденты могли сформулировать не один ответ, а два и более самых актуальных по содержанию, на их взгляд.
18. Уголовное дело № 1-26/2016 // Архив судебного участка № 23 Западного внутригородского округа г. Краснодара.

References:

- Akhmedshin, RL 2006, *Forensic characteristic of the criminal personality*, D.Phil. in Law thesis abstract, Tomsk, (in Russian).
- Akhyadov, ES 2016, 'The criminal personality: concept and structure', *Molodoy uchenyy*, no. 9, p. 797, (in Russian).
- Belkin, RS 1997, *Course in Forensic Science*, in 3 vols., Moscow, (in Russian).
- Bol, RM, Connell, JH & Pancanti, Sh (et al.) 2007, *Guide to Biometrics*, Moscow, (in Russian).
- Bozhovich, LI & Feldstein, DI (ed.) 2001, *The problems of personality formation. Selected psychological works*, Voronezh, Moscow.
- Dyablova, YuL 2016, 'The concept and structure of personality in Forensic Science', *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki*, no. 2-2, pp. 99-109, (in Russian).
- Gerasimov, IF 1994, 'Background information on the methods of crime investigation', *Kriminalistika*, Moscow, p. 332, (in Russian).
- Kuznetsov, NF 1994, *Criminology*, Moscow, (in Russian).
- Natura, AI & Filippov, AG (ed.) 2012, 'Forensic identification and diagnostics', *Kriminalistika. Uglublennyy kurs: uchebnik*, Moscow, (in Russian).
- Obraztsov, VA 1995, 'The doctrine of the forensic characteristic of crimes', *Kriminalistika*, Moscow, p. 41, (in Russian).
- Samygin, LD & Yablokov, NP 1995, 'Criminal and forensic activities', *Kriminalistika*, Moscow, p. 22, (in Russian).
- Simon, C & Goldstein, I 1935, 'A new scientific method of identification', *State Journal of Medicine*, vol. 35, no. 18, pp. 901–916.
- Yablokov, PN 1996, *Forensic Science*, Moscow, (in Russian).
- Zubtsova, MN 2013, 'Determining the identity of an unknown criminal based on handwriting', *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki*, no. 4-2, pp. 223-227, (in Russian).